

– Славно ты бьешься, рыцарь с красным щитом! Двое же его оруженосцев, лишь только он сшибал рыцаря на землю, тут же ловили коня, снимали седло и сбрую, коня отпускали в лес, а рыцаря задерживали, пока не кончатся все поединки.

Но вот выехал из замка четвертый рыцарь и со свежими силами предлагает поединок рыцарю с красным щитом. Тот был готов, и он нанес своему противнику удар такой силы, что рухнули наземь и конь и всадник, и при падении сломал рыцарь себе спину и шею тоже.

– Ах, Иисусе! – сказал сэр Паломид. – Это превосходный рыцарь и лучший боец на копьях, какого я знаю.

– Клянусь головой, – сказал сэр Динадан, – да он ни в чем не уступает ни сэру Ланселоту, ни сэру Тристраму, этот рыцарь, кто бы он ни был.

12

Но в это время выехал из замка еще один рыцарь, и держал он щит с черной и белой перевязью. И сшибся с ним Рыцарь Красного Щита и такой силы нанес ему удар, что пробил и щит с перевязями, и грудь рыцаря, и конский хребет.

– Любезный рыцарь, – обратился к нему сэр Паломид, – слишком много вам досталось ратных трудов, и потому прошу вас, дайте сразиться мне, ибо вам необходим отдых.

– Разве, сэр, – отвечал тот, – я кажусь вам слабым и обессиленным? Нет, сэр, мне думается, предложение ваше для меня постыдно и оскорбительно, между тем как победа на моей стороне. Ведь говорю вам, как говорил поначалу: будь их даже двадцать рыцарей, я их одолею! Если же быть мне поверженным или убитым, вот тогда отомстите за меня. А если вы полагаете, что я устал, и вам пришла охота вступить в поединок со мною, то извольте: я дам вам случай повоевать волю.

– Сэр, – он отвечал, – я так сказал не оттого, что желаю сразиться с вами, но мне думается, что вы чересчур много потрудились.

– Ну, а коли так, – сказал рыцарь с красным щитом, – окажите мне любезность и не делайте мне больше оскорбительных предложений. А я за это вызываю вас на поединок, и вы убедитесь, что я еще не обессилел.

– Раз вы меня вызываете, – сказал сэр Паломид, – тогда держитесь!

И оба рыцаря ринулись друг на друга, сколько было Силы в их конях, и тот рыцарь так ударил сэра Паломида по щиту, что копьё проникло ему в бок и нанесло ему глубокую и опасную рану. И сэр Паломид упал с коня. А тот рыцарь оборотился против сэра Динадана, но он, видя его приближение, вскричал громким голосом так:

– Сэр, у меня нет желания с вами сражаться!

Однако тот ему не внял и несся вскачь прямо на него. Тогда пришлось, стыда ради, и сэру Динадану выставить копьё, и оно разлетелось в куски, ударившись об рыцарев щит. А тот ударил его в ответ так, что сбросил наземь с коня.

По их коней он оруженосцам тронуть не позволил, оттого что сэр Паломид и сэр Динадан – странствующие рыцари.

После этого он снова оборотился к замку и сразился еще с семью рыцарями, и ни один не мог против него устоять, всех поверг он на землю. Из двенадцати рыцарей он убил в честном бою четверых, а восьмерых заставил на перекрестии меча поклясться в том, что они не станут дальше следовать злобному обычаю этого замка. И, заставив их принести такую клятву, отпустил их на все четыре стороны.

А на стенах замка во все время сражений стояли дамы и кавалеры, и они кричали ему так:

– Рыцарь с красным щитом, вы отличились так, как ни один рыцарь, нами когда-либо виденный!

И с тем вышел из замка безоружный рыцарь и сказал:

– Рыцарь с красным щитом, много бед сотворил ты за один нынешний день! А потому отправляйся туда, откуда прибыл, ибо здесь больше уже некому драться с тобою, и мы горько сожалеем, что ты к нам явился, ведь из-за тебя погибли все древние обычаи этого замка.

И с такими словами этот рыцарь снова удалился в замок и запер за собою ворота. А рыцарь с красным щитом тут кликнул своих оруженосцев и ускакал с ними прочь во весь опор.

Как только скрылся он из глаз, сэр Паломид приблизился к сэру Динадану и сказал: